

Фу Жоань отдохнула дома несколько дней, а затем, приплясывая, вернулась на работу в компанию Се Цинжань. Она уже совсем забыла о том, что её начальница — опасная злодейка, готовая пойти на убийство.

Се Цинжань, опасаясь, что девушка снова начнет надрываться в проектной отделе, вернула её на должность личного секретаря. Теперь в обязанности Фу Жоань входила рутина: ввод данных, печать документов и их распределение. Занятая делами, она не успевала ни о чем думать, и образы главных героев романа постепенно стерлись из её памяти.

Так продолжалось до того дня, когда в кабинете Се Цинжань она встретила незнакомца.

Фу Жоань, прижимая к груди стопку бумаг, вошла в кабинет, по пути сладко зевая. Во всей компании никто, кроме неё, не осмеливался входить к Се Цинжань без стука. Остальные просто боялись, а вот Фу Жоань — нет. Да и сама Се Цинжань позволяла ей такие вольности.

— Вот документы, — пробормотала Фу Жоань, сваливая бумаги на стол. — Я пойду посплю немного.

Се Цинжань лишь смиренно кивнула. В этот момент раздался чей-то голос:

— Кто это? С каких пор строгая госпожа Се стала такой снисходительной?

Неожиданный звук заставил Фу Жоань вздрогнуть, сон как рукой сняло. Заметив, что девушка испугалась, Се Цинжань недовольно взглянула на гостя.

Фу Жоань присмотрелась к мужчине: синий деловой костюм, очки, приятные черты лица, на вид около метра восьмидесяти ростом. Она моргнула и спросила:

— А ты кто такой?

Мужчина, а это был Хань Чжунци, с любопытством посмотрел на неё:

— Разве ты не должна сначала представиться сама?

Фу Жоань поняла, что её вопрос прозвучал не слишком вежливо, и поправилась:

— Я Фу Жоань, секретарь госпожи Се. А вы?

Хань Чжунци усмехнулся:

— А я? Попробуй угадать.

— А ты попробуй угадать, буду ли я угадывать? — парировала она.

Хань Чжунци замолчал.

Се Цинжань раздраженно кашлянула и с явным гневом в голосе воскликнула:

— Хань Чжунци! Тебе что, заняться нечем?!

Фу Жоань и Хань Чжунци одновременно вздрогнули. Мужчина поспешно заулыбался:

— Ой, Се, ну чего ты так злишься?

А Фу Жоань в этот момент широко распахнула глаза. В голове словно что-то щелкнуло. Хань Чжунци? Тот самый второй подкаблучник главной героини, который в финале остался ни с чем? Не может быть! Этот человек — старый лис в мире бизнеса, как он мог позволить женщине так себя одурачить и отдать ей всё состояние? Это же нелогично!

Она начала разглядывать его с ног до головы, пытаясь понять, как такой человек мог оказаться настолько глупым и закончить так плачевно. Се Цинжань, заметив, как пристально Фу Жоань изучает гостя, нахмурилась:

— Он что, такой красивый?

Фу Жоань со всей серьезностью кивнула:

— Ну, неплохо. Но мой брат всё равно красивее.

У Хань Чжунци дернулся глаз. Фу Жоань внезапно опомнилась, смущенно посмотрела на Се Цинжань и, потирая нос, пробормотала:

— В общем, вы тут общайтесь, а у меня дела.

С этими словами она выбежала из кабинета. Оба остались в недоумении. Если бы не особое отношение Се Цинжань к своей помощнице, её бы давно уволили.

— Ха-ха, — рассмеялся Хань Чжунци, — где ты нашла это чудо?

Се Цинжань проигнорировала вопрос:

— Зачем пришел? Говори по делу.

Смысл был ясен: если дел нет, можешь проваливать. Хань Чжунци присел и вздохнул:

— Ну почему у тебя совсем нет терпения?

Се Цинжань бросила на него взгляд, полный холодной угрозы. Он тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, скажу. Что думаешь насчет тендера в Южном городе?

Се Цинжань ответила, не задумываясь:

— Сидя думаю.

В кабинете повисла тишина. Хань Чжунци остолбенел — он никак не ожидал от неё такого ответа. Эта шутка... она застала его врасплох. Се Цинжань и сама не ожидала, что скажет подобное, но виду не подавала, а лишь невозмутимо добавила:

— А что, ты думаешь стоя?

Хань Чжунци промолчал. Нет, ну ты это серьезно? Я человек простой, не надо меня так подкалывать. Ему ничего не оставалось, кроме как продолжить разговор в том же ключе.

Остаток времени они обсуждали детали тендера.

Тем временем Фу Жоань, вернувшись на свое рабочее место, погрузилась в раздумья. Раз уж главные герои, второстепенные персонажи и злодейка в сборе, значит, скоро что-то произойдет? Она пыталась вспомнить сюжет: кажется, власти должны объявить о строительстве крупного торгового центра для простых людей с кинотеатрами, кафе и магазинами. Хань Чжунци пришел именно по поводу этого участка земли. Семьи Вэй и Фу наверняка тоже будут участвовать в тендере.

Подождите, она помнила, что в итоге тендер выиграла семья Вэй. Что же произошло? Се Цинжань и Хань Чжунци не победили, про семью Фу она не была уверена... Так как же Вэй удалось это провернуть? Или это Хань Чжунци, будучи второстепенным персонажем, что-то затеял?

Нет! Нельзя допустить, чтобы Се Цинжань с ним сотрудничала!

Она вскочила со стула и бросилась обратно в кабинет. Хань Чжунци и Се Цинжань как раз обсуждали условия контракта, когда дверь с грохотом распахнулась. Се Цинжань удивленно посмотрела на раскрасневшуюся Фу Жоань:

— Что случилось? Почему ты так бежала?

Фу Жоань замерла под их взглядами. Что я творю? Я же сейчас всё испорчу! Голова была горячей, и она выпалила всё, что пришло в голову, а теперь не знала, что сказать. Она замялась у двери, не зная, куда деть руки.

В глазах Хань Чжунци промелькнуло странное выражение. Он поднялся:

— Госпожа Се, на сегодня закончим. Обсудим детали как-нибудь в другой раз. Не буду вам мешать.

Се Цинжань, не меняясь в лице, кивнула:

— Хорошо, договоримся.

Хань Чжунци ушел, не сказав больше ни слова. Се Цинжань холодно посмотрела на помощницу:

— Фу Жоань! Что это было? Почему ты ведешь себя так невоспитанно?

— Я... простите, больше не повторится.

Се Цинжань нахмурилась, размышляя, не слишком ли она её разбаловала.

— На будущее: входи, предварительно постучав, — добавила она.

Фу Жоань сама не знала почему, но эти слова больно ударили её по самолюбию. Она лишь опустила голову:

— Я поняла, госпожа Се. Если больше ничего нет, я пойду.

После её ухода Се Цинжань нахмурилась еще сильнее, плотно сжав губы. Что она имела в виду? Даже когда Фу Жоань вышла, она не могла найти ответа.

Фу Жоань вернулась на место в подавленном настроении. Она чувствовала обиду: она ведь хотела как лучше, чтобы Се Цинжань понесла меньше убытков, а та на неё накричала. С другой стороны, она понимала, что действительно перешла границы, вломившись во время деловых переговоров.

Эх.

Она вздохнула и уткнулась лицом в стол. Нужно взять себя в руки и больше так не делать. Вспомнив холодный взгляд и тон Се Цинжань, она вдруг отчетливо осознала: ведь она же злодейка.

Видимо, я в последнее время слишком расслабилась.

<http://bllate.org/book/18838/1835300>